

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ, АНАЛИЗА И МОНИТОРИНГА
РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА*****Матвей Сергеевич ОБОРИН^а, Марина Юрьевна ШЕРЕШЕВА^б,
Ольга Владимировна ШИМУК^с**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Пермь, Российская Федерация
resreachin@rambler.ru
orcid.org/0000-0002-4281-8615
SPIN-код: 8200-9024

^б доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
m.sheresheva@gmail.com
orcid.org/0000-0002-8153-7111
SPIN-код: 8538-7274

^с аспирант кафедры агроэкономики экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
lelik.09@mail.ru
orcid.org/0000-0001-8122-584X
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 21.09.2017
Получена в доработанном
виде 01.11.2017
Одобрена 24.11.2017
Доступна онлайн 29.01.2018

УДК 332.1

JEL: R11, R12, R13

Ключевые слова:

ресурсный потенциал,
индикаторы, оценка,
мониторинг,
эффективность

Аннотация

Предмет. Система индикаторов, позволяющая оценивать, анализировать и проводить мониторинг ресурсного потенциала. Исследование проведено на примере Пермского края, Тульской и Владимирской областей. Актуальность исследования связана с необходимостью поиска резервов экономического роста на уровне регионов.

Цели. Разработка системы индикаторов и применение для оценки потенциала субъектов. **Методология.** Исследование основано на анализе трудов, посвященных ресурсному потенциалу территорий, его основных элементов, а также статистических данных.

Результаты. Проанализирован ресурсный потенциал названных регионов по восьми критериям, которые системно характеризуют их социально-экономическое развитие. Выявлена положительная динамика роста ключевых показателей, в том числе ВРП, что способствует дальнейшему росту отраслей, формирующих основной вклад в экономику. Проведен анализ социальных показателей. Обоснована необходимость системного анализа и оценки субъектов РФ на основе индикативного подхода.

Выводы. Анализ, оценка и мониторинг ресурсного потенциала территорий должны осуществляться на основе системы индикаторов, охватывающих социально-экономические аспекты и особенности субъектов РФ. Необходимо оценивать также существующие проблемы и цели развития. На основе предложенного подхода возможна оценка эффективности использования различных видов ресурсов, что положительно повлияет на качество решения социально-экономических задач.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Шимук О.В. Разработка системы индикаторов оценки, анализа и мониторинга ресурсного потенциала региона // *Финансы и кредит*. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 154 – 177.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.1.154>

Введение

Достаточно высокие темпы экономического роста не всегда гарантируют эффективное

использование имеющихся ресурсов, в некоторых случаях эти цели могут быть достигнуты за счет усиленного развития одной отрасли, в особенности из числа ресурсодобывающих, то есть сырьевых отраслей, что и является одной из причин экономического роста нашей страны в

^а Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

последние десятилетия. Кроме того, одной из проблем экономического развития России является неравномерность, которая проявляется в региональном разрезе. Ряд регионов занимает лидирующие позиции по показателям ВРП, уровню жизни, доходам населения, в то время как большая часть регионов в нашей стране является дотационной, требует значительной финансовой поддержки со стороны государства, а некоторые вообще могут быть охарактеризованы как депрессивные. Неравномерность экономического и социально-демографического развития также характерна и для городов, она зависит от различных факторов, в том числе размера города и его местоположения. В целом в городах федерального значения, крупных региональных центрах уровень и качество жизни выше, чем в средних, малых городах и сельской местности.

На наш взгляд, для улучшения экономического роста может быть использован природно-ресурсный потенциал регионов, городов, в частности малых городов и сельских территорий. Развитие регионов и городов в значительной степени определяется наличием, количественным соотношением и эффективным использованием имеющихся активов как материальных, так и нематериальных. Эффективное использование ресурсного потенциала, в частности, потенциала отдельных территорий с учетом их специфики и конкурентных преимуществ позволит усилить экономический рост и его основные показатели, а как следствие, и социально-демографические показатели, поскольку между уровнем развития экономики региона и социально-демографической ситуацией, по нашему мнению, существует определенная взаимосвязь. Кроме того, рациональное использование природного потенциала может сыграть важную роль в обеспечении устойчивого развития территорий. Оно представляет собой процесс экономических и социальных изменений, предполагающий баланс экономической, социальной и экологической составляющих. Идея концепции устойчивого развития заключается в разумном потреблении имеющихся

ограниченных ресурсов, которое удовлетворяло бы потребности настоящего времени, но одновременно не ставило под угрозу способность будущих поколений к удовлетворению собственных потребностей.

Понятие ресурсного потенциала

Понятие «потенциал» в переводе с латыни означает «сила», а в переводе с английского трактуется как скрытая, но не реализованная возможность, способность или мощь, которая, тем не менее, может быть развита. В Большой советской энциклопедии под потенциалом понимаются «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы». Таким образом, отличительной особенностью потенциала является определенный запас, который еще может быть использован в будущем. Под потенциалом, на наш взгляд, можно понимать совокупность материальных и нематериальных активов, резервов, возможностей, которые могут быть использованы для осуществления поставленных целей и задач.

В данной работе рассматривается понятие «ресурсный потенциал», в определении которого также не существует единства мнений. С нашей точки зрения, ресурсный потенциал можно рассматривать в узком и в широком смысле. В узком смысле под ресурсным потенциалом подразумевают совокупность природных или в некоторых случаях производственных ресурсов, иными словами рассматривают его как сумму материальных активов. Данный подход к определению ресурсного потенциала можно встретить в работе [1]. Мы полагаем, что эта трактовка является верной, однако применительно к современным научным исследованиям она вряд ли может быть использована, так как в настоящее время доминирующую роль в экономике играет сфера услуг, стремительно расширяются нематериальные активы, которые также являются составными элементами ресурсного потенциала.

В ряде научных работ можно встретить широкую трактовку ресурсного потенциала, согласно которой помимо естественных

ресурсов он также включает в себя иные виды активов, в частности нематериальных, не всегда поддающихся количественной оценке, которые в большинстве случаев являются более значимыми, чем материальные¹ [2, 3]. Общим моментом в рассмотренных работах является то, что авторы используют системный подход к разработке определения ресурсного потенциала, и предлагают рассматривать его как систему, состоящую из составных элементов, скрепленных определенными видами связей. В работе [2] авторами выделяется восемь частных элементов ресурсного потенциала, определяющих его структуру: производственный, трудовой, социальный, информационный, финансово-экономический, инновационный, инвестиционный, природно-ресурсный.

Ряд работ посвящен рассмотрению ресурсного потенциала региона² [3]. Совокупный экономический потенциал региона определяется количественным и качественным соотношением ресурсов [3]. Рассмотренные виды активов – материальные и нематериальные – отличаются тем, что первые имеют денежную оценку, в то время как вторые сложно оценить, к ним относятся в первую очередь уровень культурной деятельности, а также рекреационные услуги. По мнению некоторых исследователей, в базовый ресурсный потенциал региона помимо таких видов потенциала, как демографический, трудовой, природно-ресурсный, который включает в себя минеральные, земельные и водные ресурсы, входит экономико-географическое положение и природно-климатические условия³. Можно заметить, что в большинстве случаев учеными выделяются сходные элементы ресурсного потенциала.

В работе [4] рассматривается ресурсный потенциал муниципальных образований, автором также применяется системный подход к его толкованию. Ресурсный потенциал

рассматривается им как целостная система различных потенциалов. Отметим, что целостность обеспечивается за счет взаимообусловленности природных и социально-экономических связей и зависимостей, объединяющих все имеющиеся ресурсы данной территории (муниципального образования).

Проблема ресурсного потенциала может быть рассмотрена и на микроуровне, то есть на уровне городов, в частности малых, однако в настоящий момент она является недостаточно изученной и проработанной. Тем не менее в некоторых работах она нашла отражение. Например, в исследованиях [5–7] авторы рассматривают ресурсный потенциал малых городов, выделяя те же виды активов, которые использовались для характеристики ресурсного потенциала регионов другими исследователями при его изучении на уровне регионов.

Ресурсный потенциал малых городов формируется из суммы так называемых субпотенциалов или частных потенциалов, а именно производственного, природно-ресурсного, градостроительного, рекреационно-туристического, научно-технического, трудового и экологического [5]. В работе [7] предлагается определение конкурентного потенциала малых городов, который представляет собой не только совокупность материальных и нематериальных ресурсов территории, но и возможность и способность к тому, чтобы они могли быть реализованы в форме конкретных конкурентных преимуществ.

Таким образом, мы убедились, что в настоящий момент в науке ресурсный потенциал рассматривается как комплексное понятие, включающее в себя составные элементы, однако, на наш взгляд, авторы не уделяют достаточного внимания именно неиспользованным возможностям ресурсного потенциала, что является немаловажным, так как именно они могут впоследствии стать точками экономического роста [8–16].

Нами также предложено собственное определение ресурсного потенциала. Данное

¹ Сергеева Т.Л., Скрипкина Л.Е. Методологические подходы к исследованию ресурсного потенциала региона // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4-2. С. 97–100.

² Там же.

³ Там же.

понятие может быть рассмотрено как особая экономическая категория, представляющая собой совокупность различных ресурсов: природных, социально-демографических, трудовых, культурных, инфраструктурных, туристических, информационных, финансовых, научно-технологических, которые могут быть использованы в целях нахождения точек экономического роста, улучшения уровня и качества жизни населения на конкретной территории. Одной из его особенностей, по нашему мнению, является многофункциональность (рис. 1).

Одной из основных точек роста ресурсного потенциала, на наш взгляд, являются малые города, в силу того что там расположены рекреационно-туристические объекты, проживает значительное количество населения, а также располагаются предприятия пищевой и иных видов промышленности. У малого города также можно выделить собственный ресурсный потенциал, его особенностью будет являться то, что в каждом малом городе он будет определяться его специализацией и наличием рекреационно-туристических ресурсов. Ресурсный потенциал малого города может также включать в себя различные виды активов, но мы полагаем, что в первую очередь его составными компонентами будут являться культурный, туристический, демографический, сельскохозяйственный (природный), рекреационный, промышленный и инфраструктурный потенциалы.

Таким образом, ресурсный потенциал малого города представляет собой совокупность материальных и нематериальных активов, в особенности рекреационно-туристических, инфраструктурных, природных и промышленных, которые могут быть использованы для улучшения региональных экономических показателей и уровня и качества жизни населения, а также выступающие его конкурентными преимуществами. Рациональное использование ресурсного потенциала будет способствовать переходу к модели устойчивого развития малых городов, а также муниципальных образований и регионов.

Методология оценки, анализа и мониторинга

После того как мы дали определение данному понятию, переходим к описанию методологической части, а именно процедурам его оценки, анализа и мониторинга. Оценка ресурсного потенциала может производиться по различным направлениям, а также с использованием разных методов, в данном случае могут быть использованы как количественные, так и качественные методы оценки. Количественная оценка основана на выделении соответствующей системы показателей, опираясь на которые, исследователь может дать стоимостную оценку отдельных групп ресурсного потенциала. Однако необходимо также отслеживать изменение абсолютного значения показателя в динамике, в этих целях оценка ресурсного потенциала может производиться с учетом динамики темпов роста показателей или основных экономических индексов. Индексы являются относительными показателями и демонстрируют отношение текущего значения к базовому, на основании индексов можно оценивать направление (отрицательное или положительное) изменения значения показателя, а также строить прогнозы.

Метод экспертного опроса позволяет оценить потенциальную экономическую эффективность использования определенного вида ресурсов, составить шкалу по уровню значимости отдельных элементов ресурсного потенциала, которые могут стать точками экономического роста. Также данный метод позволяет выделить наиболее приоритетные направления развития отдельных отраслей с учетом имеющихся явных и скрытых возможностей, дать прогноз развитию, выделить возможные проблемы и пути их преодоления. Привлечение экспертных групп возможно и на этапах анализа и мониторинга. Они могут заниматься разработкой формулы расчета интегрального показателя, присвоением весовых коэффициентов отдельным группам ресурсного потенциала в зависимости от уровня значимости. Например, при разработке

подходов к оценке эффективности различных госпрограмм был использован данный качественный метод.

На первом этапе необходимо произвести количественную оценку ресурсного потенциала. Оценка ресурсного потенциала – это деятельность, направленная на отбор соответствующих показателей, а также на выявление количественных изменений выбранных величин, направлений динамики и ее устойчивости в целях определения потенциальных возможностей конкретной территории, закономерностей и тенденций развития, эффективного использования имеющихся ресурсов.

При отборе статистических показателей, во-первых, необходимо учитывать возможности доступа к имеющимся статистическим ресурсам, нужные данные должны быть открытыми, например, базы данных Росстата. Во-вторых, отбор показателей следует проводить в соответствии с выделенными составными элементами ресурсного потенциала, для того чтобы получить объективное представление обо всех видах имеющихся активов. Мы предпочитали показатели, отражающие совокупную оценку в зависимости от вида ресурсов. Для оценки ресурсного потенциала нами были выбраны виды потенциала и характеризующие их показатели, сгруппированные по блокам (*табл. 1*).

На наш взгляд, особую роль, особенно в том случае, если мы рассматриваем ресурсный потенциал малого города, будут играть туристический и санаторно-курортный виды потенциала. Однако основная проблема, связанная с их оценкой, заключается в отсутствии статистических данных, поэтому в некоторых случаях при оценке отдельных составляющих ресурсного потенциала необходимо опираться на данные региональной статистики, а иногда и федеральной. Например, значения показателей (численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях досуга, численность граждан РФ, размещенных в гостиницах), которые предлагается использовать для оценки

санаторно-курортного потенциала, рассчитываются в целом по России, а не по субъектам (*табл. 2*).

Нами произведена оценка выбранных показателей ресурсного потенциала в трех регионах: Владимирской и Тульской областях, Пермском крае. На основании *табл. 2* авторами были сделаны следующие выводы.

Демографический потенциал регионов различен, в Пермском крае наиболее благоприятная демографическая ситуация как по показателю численности населения, так и по приросту населения. Во Владимирской и Тульской областях за последние годы происходит сокращение. Кроме того, в Пермском крае численность рабочей силы больше, вероятно, в связи с тем, что в регионе проживает большее количество населения. По сравнению с 2014 г. в 2015 г. численность рабочей силы сократилась на 0,6% в Тульской области, во Владимирской увеличилась на 0,1%, в Пермском крае – на 1,6%. Устойчивый рост уровня безработицы характерен для Владимирской области.

Производственно-экономический потенциал регионов, по нашему мнению, является благоприятным. Во всех рассмотренных субъектах наблюдается устойчивая положительная динамика индекса физического объема ВРП. Производственный потенциал Пермского края по показателю «численность предприятий и организаций» существенно, более чем в два раза, превышает аналогичные значения в остальных субъектах. За последний год число предприятий и организаций увеличилось в Пермском крае на 9%, во Владимирской и Тульской областях – на 0,8 и 2 п.п. В то же время число малых предприятий за последний год во Владимирской области сократилось на 2,5%, в Тульской – на 6%, в Пермском крае, напротив, увеличилось на 0,3 п.п. Однако Пермский край лидирует по показателю «степень износа основных фондов». Реальные денежные доходы населения за последний год снизились во всех трех регионах – во Владимирской, Тульской областях и Пермском крае на 1,3, 2,7 и 1,1 п.п. соответственно. Также отрицательная динамика за последний год во

всех субъектах наблюдается по показателю «оборот розничной торговли». Наибольший спад по сравнению с предыдущим годом отмечен в Пермском крае, значение показателя сократилось на 15 п.п., во Владимирской и Тульской областях – на 9,4 и 6,2 п.п. соответственно.

Для оценки сельскохозяйственного потенциала регионов были использованы два показателя – индекс продукции сельского хозяйства и посевные площади сельскохозяйственных культур. В период с 2014 по 2015 г. в двух регионах – Владимирской и Тульской областях произошло увеличение индекса продукции сельского хозяйства на 2,2 и 7,4% соответственно, в то время как в Пермском крае он снизился на 1,4%. Наименьшая площадь посевных площадей – во Владимирской области, в Тульской области и Пермском крае она в два раза выше. Во всех регионах за последний год значение данного показателя увеличилось, наибольший рост размера посевных площадей произошел в Тульской области – на 5%, затем в Пермском крае – на 2,5%, наконец, во Владимирской области – на 1%. Во Владимирской и Тульской областях за последний год наблюдается рост индекса объема инвестиций на 0,1%, в Пермском крае – снижение на 6,9%.

В связи с тем что по показателям, которые были выбраны нами для оценки санаторно-курортного потенциала, отсутствует региональная статистика, нами был сделан оценочный прогноз на основании статистических данных федерального уровня. Так как за последние годы в целом по России наблюдается рост числа лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях досуга, а также численность граждан РФ, размещенных в гостиницах, можно предположить, что положительная динамика будет наблюдаться и в рассматриваемых нами субъектах, однако значимость санаторно-курортного потенциала отдельно для каждого региона оценить довольно проблематично.

Проанализируем туристический потенциал представленных регионов. За последний год

численность туристов, обслуженных туристскими фирмами увеличилась на 11,5% только во Владимирской области, в Тульской области данный показатель снизился более чем в два раза (на 57,5%), в Пермском крае – на 18,3%. Во всех выбранных субъектах сократилось количество туристских фирм, больше всего в Пермском крае – на 42,5%, в Тульской области – на 10,6%, во Владимирской – на 5,8%. Отметим, что во всех регионах увеличилась посещаемость музеев, наибольший рост показателя произошел во Владимирской области, его значение увеличилось на 20,7%, в Тульской области – на 13%, в Пермском крае – на 10%.

Таким образом, на основании приведенной оценки ресурсного потенциала регионов можно сделать вывод о том, что их ресурсный потенциал неодинаков, в зависимости от субъекта роль его отдельных составляющих будет различной.

После этапа оценки ресурсного потенциала необходимо переходить к его анализу, данный процесс, по нашему мнению, будет являться наиболее значимым. Под анализом ресурсного потенциала мы предлагаем понимать процесс выявления структурных сдвигов/изменений в различных видах ресурсного потенциала, опираясь на выбранные показатели, на основании которого можно выдвигать предположения о наличии корреляции между отдельными переменными ресурсного потенциала.

Анализ ресурсного потенциала может быть проведен по различным направлениям. Возможными направлениями могут быть: анализ отраслевой структуры, анализ ресурсного потенциала по территориальному принципу, отражающий изменение значения показателя в региональном разрезе или в зависимости от типа местности – городская или сельская местность. Для того чтобы проанализировать изменение показателя за определенный период времени, необходимо учитывать его максимальное и минимальное значения, а также темпы прироста, его удельный вес, отклонение от среднего значения.

Для анализа ресурсного потенциала нами также были отобраны соответствующие показатели, объединенные в группы в зависимости от вида ресурсного потенциала (табл. 3 и 4).

На основании рассмотренных показателей, выбранных для анализа демографического потенциала субъектов, мы пришли к выводу о том, что в данном аспекте существуют определенные различия, которые в первую очередь наблюдаются в возрастной структуре населения, проживающего в данных субъектах. Несмотря на то что во всех субъектах преобладает население в трудоспособном возрасте (более 55% от общей численности), возрастной состав населения Тульской области можно охарактеризовать как стареющий, так как высок удельный вес населения старше трудоспособного возраста – 30%, а тех, кто моложе, низок – 14,5%. Наиболее благоприятная ситуация с точки зрения возрастного состава населения наблюдается в Пермском крае. Возрастная структура населения, как мы полагаем, распределена равномерно. Численность населения старше трудоспособного возраста превышает количество тех, кто моложе, лишь на 4,3%, в то время как во Владимирской и Тульской областях – на 11,8 и 15,4% соответственно.

По показателю миграционного прироста лидирует Тульская область, в то время как во Владимирской области и Пермском крае его динамика отрицательная. По данному показателю наименее привлекательным для мигрантов является Пермский край.

Таким образом, особенностью демографического потенциала Пермского края можно считать сбалансированную возрастную структуру населения, в Тульской области она может быть охарактеризована как стареющая, однако регион является привлекательным для мигрантов, что также может повлиять и на трудовой потенциал региона.

В структуре ВРП в зависимости от региона преобладают разные виды деятельности (табл. 5). Несмотря на то что в целом отраслевую структуру можно назвать

разнообразной, во всех трех регионах преобладающей отраслью все же является обрабатывающее производство. Во Владимирской области и Пермском крае в последние годы растет удельный вес оптовой торговли и строительства, однако в Тульской области он наоборот сократился, в то время как доля обрабатывающих производств в регионе увеличилась. В Пермском крае удельный вес сельского хозяйства, на наш взгляд, достаточно низок по сравнению с другими отраслями, в двух других регионах доля данной отрасли в общей структуре ВРП хоть и не столь значительна, однако выше более чем в два раза. Таким образом, показатель отраслевой структуры ВРП позволяет сделать вывод о различной роли, степени использования и уровне развития промышленно-экономического, а также сельскохозяйственного и туристического потенциалов. В экономике представленных регионов, как мы полагаем, более значимым и развитым является экономико-промышленный потенциал, чем сельскохозяйственный и туристический, поскольку доля сельского хозяйства и сектора услуг по сравнению с другими низка.

Также мы считаем, что на основании показателя «структура объема отгруженных товаров собственного производства» также можно проанализировать ресурсный потенциал региона (табл. 6). Мы полагаем, доля различных видов производств в зависимости от вида промышленности позволяет судить о том, какой из видов потенциала будет определять экономическое развитие региона. Чем более равномерным будет распределение количественных значений признака (долей), тем больше видов ресурсного потенциала задействовано в экономике. Например, во Владимирской области более значимым является производство пищевой продукции, за последние годы оно увеличилось на 4,8%, увеличилось и металлургическое производство – на 0,4%. В экономике Тульской области весомую роль играет пищевая промышленность, а также химическое и металлургическое производства, которые в совокупности составляют практически 40%

объема отгруженных товаров. Таким образом, по нашему мнению, в экономике Тульской области активно используются как ресурсный потенциал, так и сельскохозяйственный и промышленный. В то же время для Пермского края, вероятно, характерно большее использование промышленного потенциала, поскольку в структуре объема отгруженных товаров доля продукции промышленного сектора составляет 78%, в то время как доля пищевого сектора по сравнению с ней крайне низка. Это позволяет нам предположить, что в Пермском крае ресурсный потенциал используется менее эффективно, неравномерно, сельскохозяйственный потенциал региона используется не в полной мере.

Таким образом, мы видим, что в трудовом потенциале регионов тоже существуют различия как между мужским и женским населением, так и между городским и сельским (табл. 7). Для нас большой интерес представляют различия в уровне занятости городского и сельского населения, можно заметить, что во всех регионах в сельской местности уровень безработицы выше, наибольшее отклонение показателя от аналогичного значения в городской местности наблюдается в Пермском крае, наименьшее – в Тульской области. Это позволяет судить о проблемах и неэффективности использования трудовых ресурсов сельской местности в данном регионе, а также о существующих там проблемах с трудоустройством.

Для анализа сельскохозяйственного потенциала были использованы индексы продукции растениеводства и животноводства (табл. 8).

Во всех трех субъектах в период с 2012 по 2015 г. наблюдается устойчивая положительная динамика по продукции животноводства, наибольший рост значения данного показателя отмечается в Пермском крае – 2,3%, однако ситуация с развитием растениеводства в регионе, как мы полагаем, менее благоприятная, поскольку динамика данного индекса отрицательная, показатель снизился на 6,6%. В то же время во Владимирской и Тульской областях, напротив, растениеводство развивается более устойчиво, рост показателя составил 3 и 11% соответственно.

По сравнению с 2014 г. в 2015 г. инвестиции за счет бюджетных средств, в частности из средств федерального бюджета сократились во Владимирской и Тульской областях, в Пермском крае, напротив, увеличились (табл. 9).

Анализируя выбранные показатели, мы пришли к мнению о том, что инфраструктурный потенциал регионов различен (табл. 10). Динамика индекса физического объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство», во всех трех субъектах положительная, наибольший прирост индекса наблюдается во Владимирской области. Однако, мы считаем, что в Тульской области и Пермском крае могут существовать проблемы, связанные с качеством жилищных условий населения. Особо следует отметить Тульскую область, так как в регионе доля площади аварийного жилья достаточно высока, причем за последние годы показатель не изменился, что свидетельствует о не самом высоком уровне развития инфраструктуры.

Анализ туристического и санаторно-курортного потенциалов (табл. 11) также провести довольно проблематично в связи с недостаточностью статистических данных. На основе данных федеральной статистики можно сделать предположение о том, что туризм, а также санаторно-оздоровительные учреждения пользуются все большим спросом, поскольку объем платных услуг увеличивается. Кроме того, растет число объектов общественного питания, причиной чего может являться увеличение туристических потоков в регионы.

Мы полагаем, что оценка и анализ ресурсного потенциала необходимы, однако важным является вопрос об эффективности его использования. В некоторых случаях в количественном выражении ресурсный потенциал может быть значительным, тем не менее это не гарантирует высокой эффективности его использования, о чем уже можно судить после проведения аналитической части исследования. Затем необходимо перейти к этапу мониторинга, который включает в себя оценку и анализ,

разработку рекомендаций с последующей корректировкой, затем вновь анализ. Таким образом, мониторинг должен быть постоянным. Мониторинг ресурсного потенциала представляет собой непрерывный процесс оценки и анализа данных, основанный на сопоставлении достигнутых промежуточных (фактических) значений показателя с его целевыми значениями, предполагающий последующую корректировку, а также разработку практических рекомендаций для более эффективного использования ресурсного потенциала.

В настоящее время все более распространенными становятся индикативные методы исследования, которые используются в самых различных сферах. Все возрастающая необходимость оценки экономических процессов, имеющихся ресурсов, причем как материальных, так и нематериальных, анализа результатов их использования требует разработки соответствующих индикаторов. Метод построения и подсчета индикаторов, а также определения целевых показателей стал активно использоваться и в нашей стране в начале 2000-х гг., в особенности в экономической и социальной сферах. Стоит особо отметить подход, получивший название «бюджетирование, ориентированное на результат» (БОР), а также программно-целевые подходы, которые были разработаны для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти. Методом контроля БОР является проверка соответствия между запланированными и достигнутыми результатами деятельности министерства. БОР предполагает процедуры отчетности, мониторинга и оценки результатов. Мы считаем, что для мониторинга ресурсного потенциала может быть также применен данный подход. Он применяется и в различных программах социально-экономического развития РФ.

Под индикатором мы будем понимать ориентирующий экономический показатель, позволяющий предвидеть, в каком направлении следует ожидать изменений экономических процессов. В госпрограммах часто используется определение «целевой

показатель», то есть запланированное количественное значение переменной величины, которое должно быть достигнуто в процессе реализации программы. Также в госпрограммах используется понятие «целевой индикатор».

Мониторинг ресурсного потенциала, по нашему мнению, может быть осуществлен на основании оценки эффективности различных госпрограмм, как общефедеральных, так и муниципальных. Фактически это будет непрерывная оценка ее реализации на основании отслеживания степени достижения целевых значений основных показателей. На основании оценки эффективности госпрограмм, необходимо переходить к анализу фактически достигнутых результатов, то есть формулировать предположения о том, почему результаты не были достигнуты или насколько их достижение являлось эффективным (можно проводить на основании соотношения результатов и объемов финансирования), а также проводить анализ социальной эффективности, на основании специально отобранных показателей, например, показателей устойчивости или уровня жизни населения. На основании анализа необходимо проводить корректировку госпрограмм, которая может состоять в корректировке целей/задач, целевых значений показателей, объемов финансирования, а затем вновь проводить оценку и анализ. Таким образом, мониторинг представляет собой непрерывный циклический процесс, который также включает в себя стадии сбора данных, оценки и анализа с последующей корректировкой и разработкой системы рекомендаций.

Органом исполнительной власти – Правительством РФ были разработаны методические указания по разработке, реализации и оценке эффективности госпрограмм⁴. Выделяются два базовых критерия, на основании которых рекомендуется производить оценку: экономическая эффективность и

⁴ Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»; Приказ Министерства экономического развития РФ от 20.11.2013 № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».

социальная эффективность. Вторая, на наш взгляд, в меньшей степени поддается количественной оценке, в отличие от первой.

Экономическая эффективность представляет собой критерий, использующийся для мониторинга и оценки программы, который рассчитывается как соотношение объема предоставленных услуг и затрат на их предоставление. Она будет тем выше, чем большие результаты достигнуты при равных затраченных ресурсах.

Оценка экономической эффективности включает в себя оценку эффективности и результативности. Под результативностью следует понимать степень достижения поставленных целей, то есть степень достижения значений целевых показателей. В данном случае критерием результативности будет являться степень достижения запланированного результата, которая рассчитывается по следующим формулам:

– для показателей, направленных на увеличение значений:

$$СД(ПЗП) = ЗП \text{ (фактически достигнутое значение показателя)} / \text{Плановое значение (целевое значение)};$$

– для показателей, направленных на снижение значений:

$$СД(ПЗП) = \text{Плановое значение} / ЗП.$$

Также существуют формулы для оценки динамики показателя. Для показателей с положительной динамикой:

$$\text{Степень динамики показателя} = \frac{\text{Фактическое достигнутое значение за отчетный период}}{\text{Фактическое значение за 1 предшествующий год}}.$$

И наоборот – с отрицательной динамикой.

Оценка экономической эффективности осуществляется в целях анализа планируемого вклада результатов госпрограммы в социально-экономическое развитие⁵. Для ее

⁵ Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

оценки используют соотношение достигнутых результатов с объемом финансирования. Например, в работе [17] был предложен следующий критерий экономической эффективности – экономия бюджетных ресурсов при высокой степени достижения показателя результативности.

Нами предложена следующая формула для расчета экономической эффективности: *Конечный результат / Использованные ресурсы*.

Кроме того, в Методике оценки эффективности государственных программ РФ предлагается следующая формула для расчета эффективности реализации подпрограмм, которая также может быть использована:

$$ЭП(n/n) = СРn/n \cdot Эис \text{ (эффективность использования средств федерального бюджета),}$$

где $СРn/n$ – степень реализации подпрограммы (*Сумма степеней достижения планового значения индикатора, характеризующего цели и задачи подпрограммы / Число индикаторов*).

Эффективность использования средств федерального бюджета можно рассчитать как соотношение фактического и запланированного уровня затрат.

Мы полагаем, что кроме оценки экономической эффективности госпрограммы, что, безусловно, является важным, также необходимо проводить оценку социальной эффективности, под которой следует понимать критерий, который используется для мониторинга и оценки программы. Он выражает степень достижения социально-экономического эффекта по отношению к качеству и объему предоставленных услуг, то есть она будет тем выше, чем больший эффект достигнут при предоставлении услуг одинакового качества и объема. Мы уже упоминали, что измерить социальную эффективность будет сложнее, сложнее также осуществить выбор индикаторов, которые могут использоваться для ее оценки. На наш взгляд, социальная эффективность может быть проанализирована посредством оценки показателей, характеризующих качество жизни

населения или может быть как-то связана с ИЧР (индексом человеческого развития).

Заключение

Следует отметить, что существуют определенные трудности и ограничения в применении данного подхода. Возможно, не во всех случаях проведение мониторинга на основе расчета показателей и индикаторов будет являться эффективным и результативным, хотя у него, безусловно, есть свои плюсы. Существует вероятность статистических погрешностей или погрешностей в математических расчетах, что может немного исказить ситуацию и не всегда достоверно отражать ее.

Во-первых, мы полагаем, что проблемность его применения связана с использованием количественных статистических данных, в особенности тех, доступ к которым получить сложно или которые в принципе отсутствуют. К сожалению, в настоящий момент доступ к данным муниципальной статистики является ограниченным, а данные федеральной и региональной статистики не всегда могут быть обобщенными и на их основании можно дать неточную либо неправильную оценку или прогноз, особенно если мы оцениваем экономическое развитие муниципального района внутри субъекта. Кроме того, к проблемам количественных статистических данных, помимо их отсутствия, в некоторых случаях можно отнести низкое качество имеющихся данных.

Стоит обратить внимание на вероятность статистической погрешности. Помимо этого, не всегда статистика дает полную и объективную информацию. Например, при расчете основного показателя макроэкономического развития – ВВП не учитывается роль теневого сектора в экономике в связи с отсутствием данных (в некоторых странах доля теневого сектора в экономике достаточно высока), что в определенной степени искажает этот показатель. При расчете безработицы не учитывается уровень скрытой безработицы.

Во-вторых, могут возникнуть определенные трудности с разработкой подходящей методологии расчета индикаторов. Изначально

данный метод возник и стал использоваться за рубежом, в нашей стране его активные разработки и практическое применение ведутся относительно недавно, отечественными исследователями используется чаще всего зарубежная методология расчета индикаторов. Собственная методология у нас не создана.

Мы полагаем, что следует избегать расчета сложных индикаторов и использования слишком сложных формул для расчета интегральных индикаторов.

Прежде чем разрабатывать индикаторы ресурсного потенциала, нужно провести его предварительную оценку и анализ, чтобы выделить специфику ресурсного потенциала территории, а также имеющиеся проблемы, которые связаны с его использованием, и только после этого приступать к разработке индикаторов уже в конкретной сфере, чтобы избежать чрезмерного количества индикаторов и слишком сложных расчетов.

Также мы считаем, что необходимо проводить пилотные исследования для апробации разработанной методики в целях выявления возможных проблем, а также посмотреть, насколько эффективным будет являться разработанный инструментальный исследования.

На наш взгляд, нужно не только выделять тематические блоки индикаторов, но и группировать их по определенным принципам, ранжировать индикаторы по уровню значимости (опять же в зависимости от проблем и специфики региона), а также с учетом тех целей, на разработку которых они были направлены (в нашем случае это мониторинг). По уровню значимости индикаторы могут быть первичными и вторичными, могут быть базовыми (ключевыми), то есть характерными для всех регионов, могут быть специфическими, выделенными для конкретного региона с учетом его особенностей (проблем), или для отдельной отрасли.

Таким образом, может быть сформирована расширенная система индикаторов, а уже на ее основе сжатая (узкая) система индикаторов, которая позволит проводить мониторинг ресурсного потенциала с учетом выделенных проблем или целей.

Таблица 1**Показатели оценки ресурсного потенциала****Table 1****Performance evaluations of resource potential**

Виды ресурсного потенциала	Название показателя
Демографический	Численность населения, изменение численности населения
Производственно-экономический	Индекс физического объема ВРП, число предприятий и организаций, количество малых и средних предприятий, степень износа основных фондов, реальные денежные доходы населения, оборот розничной торговли
Сельскохозяйственный	Индексы производства продукции с/х, посевные площади с/х культур
Инвестиционный	Индекс объема инвестиций в основной капитал, доходы бюджета
Инфраструктурный	Ввод в действие общей площади жилых домов
Трудовой	Численность рабочей силы, уровень безработицы
Туристический	Численность туристов, обслуженных туристскими фирмами, тыс. чел.; число посещений музеев на 1 000 чел. населения, число туристских фирм
Санаторно-курортный	Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях досуга, численность граждан РФ, размещенных в гостиницах

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Оценка ресурсного потенциала исследуемых субъектов РФ (2013–2015 гг.)

Table 2

Assessment of the resource potential of the surveyed subjects of the Russian Federation (2013–2015)

Наименование показателя	Владимирская область			Тульская область			Пермский край		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
1. Демографические показатели									
Численность населения, тыс. чел.	1 413	1 406	1 397	1 522	1 514	1 506	2 636	2 637	2 634
Изменение численности населения	-0,5	-0,6	-0,6	-0,7	-0,5	-0,5	0,1	0,03	-0,1
2. Промышленно-экономические показатели									
Индекс физического объема ВРП	101,4	100,8	н/д	104,4	105,8	н/д	100,8	103,3	н/д
Число предприятий и организаций	35 383	35 413	35 718	36 942	35 213	35 991	77 551	76 730	83 833
Степень износа основных фондов, %	43,7	43,8	45,6	45,3	45,2	43,2	60,2	60,3	60,4
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	107,3	99,2	98,7	100,2	101	97,3	104,1	101,3	98,9
Индекс физического объема оборота розничной торговли	104,2	101,3	90,6	102,4	102,5	93,8	105,6	100,2	85
Число малых предприятий на конец года	18 873	18 399	н/д	22 128	20 782	н/д	35 344	35 451	н/д
3. Сельскохозяйственные показатели									
Индексы производства продукции сельского хозяйства	94	104,4	102,2	94,2	111,1	107,4	96,6	100,9	98,6
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	336,3	325,7	329,2	734,9	742,2	780,8	736	739,1	757,2
4. Инвестиционный показатель									
Индекс объема инвестиций в основной капитал	98,2	110,4	100,1	100,7	100,4	100,1	123,5	90,6	93,1
5. Трудовые показатели									
Численность рабочей силы, тыс. чел.	770	759	760	804	808	803	1 337	1 284	1 305
Уровень безработицы	3,8	4,3	5,6	4,2	4,1	4,1	6,5	5,8	6,3

6. Туристические показатели									
Численность туристов, обслуженных туристскими фирмами, тыс. чел. (отправленных в туры по России)	57,2	54,7	61	10,1	15,5	6,6	53	57,9	47,3
Число посещений музеев на 1 000 чел. населения	1 178	1 232	1 487	742	868	980	364	365	401
Число туристских фирм	200	191	180	175	189	169	356	332	191
7. Санаторно-курортные показатели (статистика общефедеральная)									
Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях досуга	9 301	9 450,2	9 980,6	9 301	9 450,2	9 980,6	9 301	9 450,2	9 980,6
Численность граждан РФ, размещенных в гостиницах	23 350,9	24 475,2	25 625,1	23 350,9	24 475,2	25 625,1	23 350,9	24 475,2	25 625,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Показатели анализа ресурсного потенциала****Table 3****Analysis indicators of resource potential**

Виды ресурсного потенциала	Название показателя
Демографический	Возрастная структура населения, коэффициент демографической нагрузки, численность, коэффициент миграционного прироста
Производственно-экономический	Структура ВРП по видам деятельности, структура объемов отгруженных товаров собственного производства по видам деятельности в хозяйствах всех категорий; темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций обрабатывающего производства; доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума
Сельскохозяйственный	Структура посевных площадей с/х культур, рентабельность с/х организаций
Инвестиционный	Доля федеральных и региональных бюджетов в общем объеме инвестиций
Инфраструктурный	Удельный вес площади аварийного жилья к общей площади жилищного фонда, индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство»
Трудовой	Структура занятости населения по видам экономической деятельности, уровень безработицы по полу и виду поселения, доля среднесписочной численности работников в сфере малого и среднего предпринимательства
Туристический	Доля внутреннего и въездного туризма в общем объеме услуг, оказанных в сфере туризма
Санаторно-курортный	Количество санаторно-курортных учреждений, в том числе на 1 000 чел. населения

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Показатели анализа ресурсного потенциала на примере субъектов РФ****Table 4****Analysis indicators of resource potential: a case study of the Russian Federation subjects**

Субъект РФ	Возрастной состав населения (в % от общей численности) 2015 г.			Коэффициент миграционного прироста
	Население моложе трудоспособного возраста	Население в трудоспособном возрасте	Население старше трудоспособного возраста	
Владимирская область	16,7	55,4	28,5	13; -20; -1; -11
Тульская область	14,5	55,6	29,9	6; -2; 19; 19
Пермский край	19,7	56,3	24	-46; 7; -4; -15

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Структура ВРП по видам деятельности на примере субъектов РФ

Table 5

The GRP structure by type of activity: a case study of the Russian Federation subjects

Год	С/х, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая торговля	Гостиницы и рестораны
Владимирская область						
2005	10,9	0,3	34,3	4,4	10,7	1,1
2012	6	0,4	30,5	6,1	14	1
2014	6,4	0,7	30	7,3	14,2	1
Тульская область						
2005	8,8	0,3	36,6	3,9	17,4	0,7
2012	5,4	0,3	33,4	6,4	14,6	0,6
2014	6,9	0,5	38	5,3	12,9	0,5
Пермский край						
2005	3,3	15,7	29,4	3,2	14,1	0,7
2012	2,7	18,1	31	3,8	12,1	0,9
2014	2,7	15,5	30,7	4,2	12,6	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, обрабатывающих производств по видам деятельности (2010–2016 гг.)

Table 6

The volume of shipped goods of own production, works and services, manufacturing industries by type of activity (2010–2016)

Вид деятельности	Пермский край			Владимирская область			Тульская область		
	2010	2012	2016	2010	2012	2016	2010	2012	2016
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	7,2	5,5	5,7	28,8	29,6	34,4	23,8	18,9	20,5
Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	57,3	61,1	59,6	–	12,3	11,8	24,7	23,9	23,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,4	5,7	6,4	5,2	6,7	7,1	17,1	20,3	15,7
Производство машин, транспортных средств и оборудования	8,4	8,3	11,9	12,8	9,7	9,6	4,6	4,4	2,8

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7**Уровень безработицы по полу и виду поселения в 2015 г.****Table 7****The unemployment rate according to gender and type of settlement in 2015**

Субъект РФ	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Владимирская область	4,9	4,3	4	6
Тульская область	4,5	3,8	4,1	4,3
Пермский край	7,2	5,2	5,4	9

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 8****Анализ сельскохозяйственного потенциала на примере субъектов РФ (2005–2015 гг.)****Table 8****Analysis of agricultural potential: a case study of the Russian Federation subjects (2005–2015)**

Субъект РФ	Продукция растениеводства			Продукция животноводства		
	2005	2012	2015	2005	2012	2015
Владимирская область	115,2	112,4	102,9	102,2	109,6	101,5
Тульская область	113,4	109,4	111,2	93,7	102,1	101,5
Пермский край	92,9	90	93,4	94,5	98,3	102,3

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 9

Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций (2014–2015 гг.), %

Table 9

The proportion of investment in fixed capital financed from the budget funds in the total investment volume (2014–2015), percent

Субъект РФ	2014		2015	
	Всего	В том числе за счет федерального бюджета	Всего	В том числе за счет федерального бюджета
Владимирская область	14	8,8	12,5	6,9
Тульская область	12,5	4,8	9,9	4,4
Пермский край	7,6	3,3	8,3	4,6

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 10

Анализ инфраструктурного потенциала (2012–2014 гг.)

Table 10

Analysis of the infrastructure potential (2012–2014)

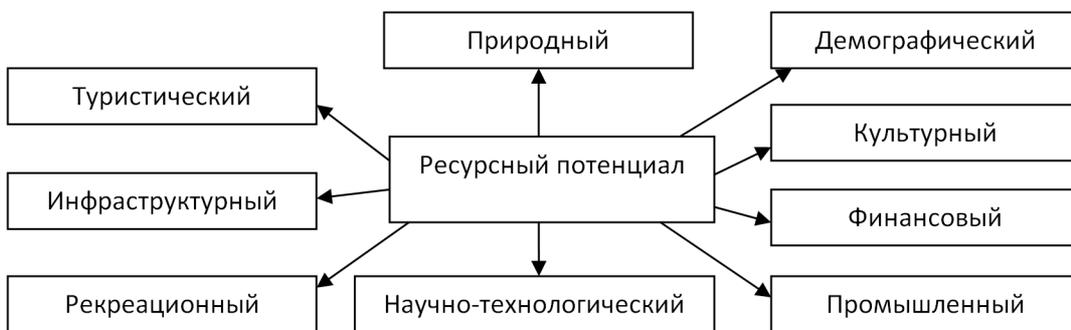
Наименование показателя	Владимирская область			Тульская область			Пермский край		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Удельный вес площади аварийного жилья к общей площади жилищного фонда	0,4	0,4	0,4	1	1	1	0,7	0,6	0,8
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	102,1	103	104,8	102,8	103,2	100,5	98,7	102,8	104,1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 11**Анализ туристического и санаторно-курортного потенциала (2013–2016 гг.)****Table 11****Analysis of the tourist and health resort potential (2013–2016)**

Объем платных услуг населению, млн руб.	2013	2014	2015	2016
Туристские	–	147 541	158 252	161 344
Гостиницы и аналогичные средства размещения	–	179 709	188 992	213 288
Санаторно-оздоровительные	–	92 300	110 513	120 009
Число ресторанов, кафе, баров, ед.	70 275	76 367	78 661	–
Мест в них, тыс. ед.	3 832,4	4 169,9	4 306,2	–

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Рисунок 1****Структурные элементы ресурсного потенциала****Figure 1****The structural elements of resource potential***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. *Миско К.М.* Ресурсный потенциал региона (теоретические и методические аспекты исследования). М.: Наука, 1991. 94 с.
2. *Вертакова Ю.В., Мокрецова А.И.* Управление экономической системой с учетом интегральной оценки ее ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 2. С. 33–38.
3. *Ломовцева О.А.* Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. Т. 21. № 1-1. С. 61–67.
4. *Грачев А.Б.* Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения // Региональные исследования. 2008. № 4. С. 11–15.
5. *Аблова Н.О.* Оценка экономического потенциала малых и средних городов России при разработке стратегий устойчивого развития регионов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-potentsiala-malyh-i-srednih-gorodov-rossii-pri-razrabotke-strategiy-ustoychivogo-razvitiya-regionov>
6. *Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г.* Потенциал малых городов в системе расселения региона (на примере Краснодарского края) // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 94–100.
URL: http://www.ros-ma.ru/images/journal/rma_2016.01_N1/journal.pdf
7. *Леонова Н.А.* Оценка конкурентного потенциала малых городов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19. С. 100–103.
8. *Белкина Е.Н., Черепухин Т.Ю.* Ресурсный потенциал региона: формирование, оценка, перспективы развития: монография. Ставрополь: Фабула, 2011. 186 с.
9. *Бобылев С.Н.* Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. 60 с.
10. *Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В.* Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 101–110.
URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/September_2014/ERSeptember2014_101_110.pdf
11. *Гонюкова Е.В., Вертакова Ю.В.* Мониторинг производственного потенциала регионального хозяйственного комплекса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 71–76.
12. *Долгих Е.И., Антонов Е.В.* Рейтинг устойчивого развития российских городов // Демоскоп Weekly. 2015. № 631–632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/demoscope631.pdf>
13. *Клоцвог Ф.Н., Кушникова И.А.* Макроэкономическая оценка ресурсного потенциала российских регионов // Проблемы прогнозирования. 1998. № 2. С. 116–126.
14. *Сагидов К.Г., Зинчук Г.М.* Программно-целевое регулирование региональных экономических систем // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 49–55. URL: <http://izvestia.usue.ru/download/53/7.pdf>
15. *Шеремет А.Д.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М. 2006. 415 с.

16. *Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J-P.* Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress.

URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>

17. *Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4. С. 81–94.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS OF ASSESSMENT, ANALYSIS AND MONITORING OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION

Matvei S. OBORIN^{a,*}, Marina Yu. SHERESHEVA^b, Ol'ga V. SHIMUK^c

^a Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Perm Branch, Perm, Russian Federation
matvey_uk@rambler.ru
orcid.org/0000-0002-4281-8615

^b Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
m.sheresheva@gmail.com
orcid.org/0000-0002-8153-7111

^c Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
lelik.09@mail.ru
orcid.org/0000-0001-8122-584X

* Corresponding author

Article history:

Received 21 September 2017
Received in revised form
1 November 2017
Accepted 24 November 2017
Available online
29 January 2018

JEL classification: R11, R12,
R13

Keywords: resource potential,
indicators, evaluation,
monitoring, efficiency

Abstract

Importance This article deals with the indicator system that enables the assessment, analysis and monitoring of a resource potential. The paper considers analysis and monitoring of the Perm Krai, Tula and Vladimir oblasts.

Objectives The aim of the work is to develop an indicator system to assess the potential of the Perm Krai, Tula and Vladimir oblasts.

Methods The study is based on the analysis of scientific works devoted to resource potential of territories, the essential elements, and statistical data.

Results The article analyzes the resource potential of the Perm Krai, Tula and Vladimir oblasts by eight criteria. There is a positive growth dynamics of key indicators, including GRP. The article proves the necessity of a systems analysis and assessment of key indicators of the constituent entities of the Russian Federation.

Conclusions and Relevance Analysis, assessment and monitoring of the resource potential of territories should be carried out on the basis of the indicator system. It is necessary to evaluate not only statistical data but also existing problems specific to various territories and the strategic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Oborin M.S., Sheresheva M.Yu., Shimuk O.V. Development of a System of Indicators of Assessment, Analysis and Monitoring of the Resource Potential of the Region. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 3, pp. 154–177.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.1.154>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Science Foundation grant, project No. 17-18-01324, *Sustainable Development of the Economy of the Territories on the Basis of Network Interaction of Small Towns and District Centers*.

References

1. Misko K.M. *Resursnyi potentsial regiona (teoreticheskie i metodicheskie aspekty issledovaniya)* [Regional resource potential: Theoretical and methodological aspects of research]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 94 p.
2. Vertakova Yu.V., Mokretsova A.I. [Management of the economic system taking account of the integral evaluation of its resources]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*.

- Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series Economics. Sociology. Management*, 2013, no. 2, pp. 33–38. (In Russ.)
3. Lomovtseva O.A. [Composite resource potential of a region: methodology of definition and measurement]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, 2012, vol. 21, iss. 1-1, pp. 61–67. (In Russ.)
  4. Grachev A.B. [Social and economic potential of municipal formations and technique of its definition]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*, 2008, no. 4, pp. 11–15. (In Russ.)
  5. Ablova N.O. [Valuation of the economic potential of small and medium-sized towns of Russia in strategies for sustainable development of the regions]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-potentsiala-malyh-i-srednih-gorodov-rossii-pri-razrabotke-strategiy-ustoychivogo-razvitiya-regionov>
  6. Avdeeva T.T., Lavrova T.G. [The potential of small towns in the settlement system of region (on the example of Krasnodar region)]. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*, 2016, no. 1, pp. 94–100. URL: http://www.ros-ma.ru/images/journal/rma_2016.01_Nº1/journal.pdf (In Russ.)
  7. Leonova N.A. [Assessment of competitive potential of small towns]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 19, pp. 100–103. (In Russ.)
  8. Belkina E.N., Cherepukhin T.Yu. *Resursnyi potentsial regiona: formirovanie, otsenka, perspektivy razvitiya: monografiya* [Region resource potential: formation, assessment, development prospects: a monograph]. Stavropol, Fabula Publ., 2011, 186 p.
  9. Bobylev S.N. *Indikatory ustoichivogo razvitiya: regional'noe izmerenie. Posobie po regional'noi ekologicheskoi politike* [Sustainable development indicators: regional dimension. Textbook on regional ecological policy]. Moscow, Akropol', TSEPR Publ., 2007, 60 p.
  10. Bobylev S.N., Kudryavtseva O.V., Solov'eva S.V. [Sustainable development indicators for cities]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 3, pp. 101–110.
URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/September_2014/ERSeptember2014_101_110.pdf (In Russ.)
  11. Gonyukova E.V., Vertakova Yu.V. [Monitoring of production potential of regional economic complex]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series Economics. Sociology. Management*, 2014, no. 1, pp. 71–76. (In Russ.)
  12. Dolgikh E.I., Antonov E.V. [Ranking of sustainable development of Russian cities]. *Demoskop Weekly*, 2015, no. 631–632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/demoscope631.pdf>
  13. Klotsvog F.N., Kushnikova I.A. [Macroeconomic assessment of resource potential of Russian regions]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 1998, no. 2, pp. 116–126. (In Russ.)
  14. Sagidov K.G., Zinchuk G.M. [Regulation of regional economic systems using special programs]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2014, no. 3, pp. 49–55.
URL: <http://izvestia.usue.ru/download/53/7.pdf> (In Russ.)
  15. Sheremet A.D. *Kompleksnyi analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti* [Complex analysis of business activities]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006, 415 p.

16. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress.

URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>

17. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. [Evaluation of the effectiveness of government programs of socioeconomic development of regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2016, no. 4, pp. 81–94. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.